

Доведение до самоубийства: спорные вопросы квалификации преступлений

Степанов Эдвард Сергеевич

Студент (бакалавр)

Северо-Кавказский федеральный университет, Юридический институт, Ставрополь,
Россия

E-mail: ed2103@yandex.ru

Прежде всего необходимо подробно рассмотреть состав преступления предусмотренный ст. 110 УК РФ. Объектом преступления является жизнь потерпевшего и общественные отношения, направленные на обеспечение безопасности жизни человека. По действующему законодательству объектом преступления может выступать любое лицо.

Далее обратимся к наличию причинной связи между самоубийством или покушением на него и противоправными действиями виновного. Важно отметить, что действия виновного могут выражаться как в совершении физического, так и психологического насилия, на это указывает сама гипотеза статьи. Многие авторы указывают на то, что самоубийство может происходить посредством гипноза, но по-нашему мнению в этом случае деяние стоит квалифицировать по 105 ст. УК РФ, поскольку преступник не доводит лицо до самоубийства, а умышленно причиняет ему смерть, руками самого потерпевшего.

Следующим важным моментом является установление способа совершения преступления. Например, «Систематическое унижение человеческого достоинства выражается в неоднократных актах оскорбления, глумления над потерпевшим, его постоянной травле, распространении о нем клеветнических сведений, несправедливой критике и т.п.» [7]. Рассматривая этот способ следует отметить, что многие авторы в качестве систематичности рассматривают неоднократное, более двух раз умаление личности. На наш взгляд введенная законодателем приставка «систематического» унижения человеческого достоинства не является верной, поскольку даже единичный акт такого действия может довести до самоубийства, но только в том случае, если по обстоятельствам дела видно, что он оказал особое воздействие на потерпевшего. Также законодатель не предусматривает такие способы доведения до самоубийства как: побуждение, склонение, содействие, посредством шантажа, обмана или подкупа. О.С. Капинус утверждает, что склонение или содействие суициду - за рамками уголовно-правового регулирования [2]. Поэтому их следует криминализовать, дополнив УК РФ ст. 110.1 «Склонение или содействие в самоубийстве» [3]. В свою очередь А.А. Цыркалюк в своем автореферате предлагает дополнить ч. 1 ст. 110 фразой «... а равно обмана, шантажа, подкупа» [6].

Теперь обратимся к субъективной стороне, именно здесь возникает большинство спорных вопросов по поводу совершения виновного деяния. В настоящее время, поскольку в ст. 110 УК РФ нет указания на деяние, совершенное по неосторожности, то в соответствии со ст. 24 УК РФ, доведение до самоубийства может выражаться только при наличии прямого или косвенного умысла. Некоторые ученые не соглашаются с законодателем, так Н.К. Семернева утверждает: «При наличии прямого умысла на доведение до самоубийства виновный должен нести ответственность за убийство. То обстоятельство, что лишение жизни выполняется самим потерпевшим, не имеет значения для квалификации деяния» [4]. Несомненно, особенностью данной статьи является то, что решение на самоубийство принимается и реализуется самим потерпевшим, но даже в этом случае умышленное доведение до самоубийства следует квалифицировать по 105 ст. УК РФ, поскольку санкция 108 ст. существенно ниже, применение ее может не повлиять на исправление осужденного.

Интересно, что способы самоубийства можно найти на различных сайтах, авторы таких статей фактически склоняют пользователей к совершению суицида, размещая информа-

цию и даже фотографии по этой теме. В ФЗ №149 «Об информации...» предусматривается только ограничение доступа и удаление такой информации [5]. Это положение все еще требует доработки, поскольку такие лица являются преступниками и заслуживают наказания за данное деяние.

Стоит также отметить, что законодатель нигде не указывает на то, что доведение до самоубийства может иметь двойную форму вины, поскольку избрание способа доведения до самоубийства может образовывать самостоятельный состав более тяжкого преступления. Г.Н. Борзенков отмечает, что «В таких случаях требуются квалификации по совокупности указанных преступлений и ст. 110 УК РФ» [1]. Стоит обратиться к уголовному законодательству Республики Узбекистан. В Постановлении Пленума ВС Республики Узбекистан «О судебной практике по делам о доведении до самоубийства» от 11 сентября 1998 г. в п. 5 указывается: «Разъяснить судам, что действия виновного в доведении до самоубийства требуют дополнительной квалификации, если самоубийство и доведение до него явилось результатом совершения виновным другого более тяжкого преступления в отношении потерпевшего, состав которого не охватывает указанные действия» [8]. В отличие от России, Узбекистан более тщательно подошел к вопросу о доведении до самоубийства, издав еще в 1998 году Постановление, разъясняющее все положения. По данному примеру стоит пойти и РФ, в лучшем случае дав разъяснение данного вопроса в Постановлении Пленума Верховного суда РФ.

Рассмотрев наиболее важные аспекты ст. 110 УК РФ, можно сделать вывод о том, что законодателю необходимо расширить толкование данной нормы, дополнив ч.1 статьи 110 УК РФ такими способами как: обман, шантаж и подкуп. В тоже время стоит криминализовать материальную, служебную и иную зависимость потерпевшего, которая будет указана в ч. 2 ст. 110 УК РФ. Также необходимо издать Постановление Пленума ВС РФ по данному вопросу в котором будут содержаться разъяснения, необходимые для правильной квалификации по данной статье. Следует также ввести ответственность за распространение информации, которая каким-либо образом склоняет к совершению самоубийства или же описывает способы его совершения.

Источники и литература

- 1) Борзенков Г.Н., Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика. – Москва: Зерцало, 2013. 161 с.
- 2) Капинус О.С., Законодательные подходы к ответственности за самоубийство и смежные с ним деяния в России и за рубежом // Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: сборник статей. № 5. 2008. С. 263-274.
- 3) Капинус О.С., Эвтаназия как социально-правовое явление: монография. - М.: Право, 2006. 166 с.
- 4) Козаченко И.Я., Уголовное право. Особенная часть. – М.: Юрайт, 1997. 40 с.
- 5) ФЗ от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. – 2006. - N 165
- 6) Цыркалюк А.А., Атореферат: «уголовная ответственность за доведение до самоубийства». - М., 2011. 15 с.
- 7) Интернет журнал Ассоциации юристов Приморья: http://law.vl.ru/criminal/showuk.php?uk_id=110&ch_id=16&ch_name=%CF%F0

- 8) Постановление Пленума ВС Республики Узбекистан от 11 сентября 1998 г. О судебной практике по делам о доведении до самоубийства:
[http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=1446427]

Иллюстрации

РЕЦЕНЗИЯ

на статью «доведение до самоубийства: спорные вопросы квалификации преступлений» студента 3 курса, юридического института Северо-Кавказского федерального университета Степанова Эдварда Сергеевича

Статья Э.С. Степанова посвящена изучению наиболее спорных вопросов возникающих при квалификации преступлений по ст. 110 УК РФ. В работе подробно рассматривается состав данного преступления, проводится сравнительный анализ с предыдущим законодательством и предлагаются способы по совершенствованию действующей редакции статьи.

Актуальность статьи выражается в том, что с каждым годом число суицидов только возрастает. Это ставит перед правоохранительными органами задачу раскрытия его причин и привлечение к уголовной ответственности за доведение до самоубийства.

Автором проведена огромная работа в исследовании наиболее спорных вопросов возникающих при квалификации преступлений по ст. 110 УК РФ. Подробно рассмотрены все элементы состава преступления, особое внимание было уделено субъективной стороне, поскольку именно здесь многие авторы расходятся во мнениях.

Научная статья Э.С. Степанова соответствует всем требованиям, предъявляемым к научным работам и рекомендуется к публикации.

Профессор кафедры уголовного права и процесса
Юридического института СКФУ (г. Ставрополь)
доктор юридических наук, профессор

Г.И. Чечель

«14» декабря 2015 г.

Рис. 1. Рекомендация научного руководителя.